

«Карамазовы» в Московском Художественном театре

Ил. 1.

23 января 2014 я посмотрела «Карамазовых» в МХТ вместе с друзьями, сотрудниками Музея Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге. Пошла, предубежденная слухами о «недопустимом хулиганстве режиссера Константина Богомолова», о связанных с этим «хулиганством» скандалах, о выходе неких активистов из организации «Божья воля», об уходе режиссера из театра. Я понимала, что рано или поздно, а посмотреть спектакль все равно придется, ибо везде спрашивают, что думать обо всем этом. Помнила слова Достоевского про «стыд собственного мнения» — о том, что люди не смеют выражать свою точку зрения, если она идет вразрез с позицией «ревнителеев» и «блюстителеев». Как дерзнули, дескать, в МХТ «так» показать, «так» исказить великий роман?!

Показалось мне, однако, что самые непримиримые критики спектакля полагают, будто роман «Братья Карамазовы» — про осанну и светлые надежды, которые Алеша вместе с мальчиками-школьниками (а заодно и с автором романа) обретаюте у камня. Все же, судя по тому, что Россия пережила через четверть века после Достоевского, роман вовсе не об этом. Мне уже не раз приходилось писать, что духовный кризис принял в мире Карамазовых глобальные формы, затронул всех членов общества, независимо от возраста и социального статуса. События романа как знамения времени — о расшатанных до основания нравственных началах, о безвременном одряхлении общественного организма, когда только уголовные дела еще тревожно напоминают о какой-то общей беде, с которой, как с всеобщим злом, уже трудно бороться. Общество морально анестезировано и потеряло чувствительность к трагической безалаберщине настоящей минуты, оно способно лишь смаковать сильные ощущения. «Братья Карамазовы» стануе откровением Достоевского, последней правдой о предстоящей русской катастрофе, и В.В. Розанов в 1918 году сможее только констатировать: «Русь слиняла в два дня. Самое большое — в три... Поразительно, что она разом

рассыпалась вся, до подробностей, до частных. Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска. Что же осталось-то? Станным образом — буквально ничего».

Фантазии на тему романа (так обозначил К. Богомолов свою режиссерскую свободу) как раз об этом.

Ил. 2. Режиссёр Константин Богомолов

Он точно назвал свою инсценировку «Карамазовы», убрав слово «братья». Это как раз по Достоевскому, который писал: чтобы было *братство*, нужны *братья*. А здесь царит не братство, а всеобщая ненависть, которая разрывает человеческие связи и, как червь, точит общественную ткань, и та дряхлеет и распадается. Спектакль в МХТ подтверждает диагноз, который поставил Достоевский в своем романе: над обществом стоит зарево грядущих бедствий, из зияющего пролома в стене церкви потянуло призраком смерти, и крайне подорваны силы, которые могли бы еще на единый исторический миг задержать любовь и веру в холодеющем мире. «Падение праведного и позор его» торжествуют повсеместно — в семье, в обществе, в церкви.

К. Богомолов как бы договаривает за автора романа то, на что тот только указал или на что только намекнул: Карамазовы — сладострастники, в желаниях своих они оставляют за собой полный простор, и на сцене МХТ это выглядит вот так, вот так и вот так. Нечего нос воротить, это не букет из алых роз, не тюльпаны и не лилии. Во всех Карамазовых, разъясняется в романе, насекомое живет, и в крови бури родит. «Это — бури, потому что сладострастье буря, больше бури!.. Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут». Понятно, почему Зосиму и Смердякова играет один и тот же артист. И почему так ярк, зажигателен Федор Павлович, первый и главный из Карамазовых (в блистательном исполнении Игоря Миркубанова).

Ил. 3. Игорь Миркубанов в роли Федора Павловича

Справедливый суд нам только снится, и сцена (в свете современных судебных былей) отражает это обстоятельство более чем убедительно. Катерина Ивановна Верховцева у Достоевского мучительница и inferнальница — так тут она и предстает как «Катя-кровосос». Все верно. Достоевский не раз повторял, что писать роман надо «сценами, а не словами». Кажется, умный и чуткий режиссер Богомолов отчетливо расслышал эти слова. Он разворачивает свои картинки-фантазии ничуть не вопреки писателю, а идя по его стопам. У поляков есть поговорка: «Цо занадто, то не здраво» — что *слишком*, то плохо, нездорово. Безусловно, в спектакле «Карамазовы» многое *слишком*, многое чрезмерно, многое избыточно; Богомолов явно не поклонник гомеопатических доз. Так ведь и Достоевский тоже! Он тоже весь «слишком», и это он сам написал о себе: «Хуже всего, что натура моя подлая и слишком страстная: везде-то и во всем я до последнего предела дохожу, всю жизнь за черту переходил».

Мне кажется, «до последних пределов» К. Богомолу еще предстоит дойти — именно в этом скорее всего и будет состоять его верность русской и мировой классической литературе. Не бояться дерзать.

«Ура Богомолу! И ура всем нам, что мы не поленились и пошли на спектакль», — сказали мне мои питерские друзья при расставании.

P.S. Тут мне написал один недовольный зритель, что в спектакле МХТ «Карамазовы» все безнадежно, все беспросветно, в то время как у Достоевского всегда есть надежда и свет в тоннеле. А значит, режиссер все же исказил перспективу. Несомненно, свет у Достоевского есть — прежде всего в его способности понимать происходящее и видеть завтрашние итоги вчерашних событий. Ибо свет — это не фонарь электрошокер POLICE в лицо прямой

наводкой. И не благочестивая декламация нравоучений и наставлений: в искусстве она просто не работает. Здесь свет светит и греет иначе. Режиссер просвечивает художественным рентгеном во множественных проекциях карамазовский организм, и снимки показывают все болезни, все изъяны, все пороки пациента. Этот снимок не скрыт от зрителя, так что он, если захочет, тоже сможет увидеть суть вещей. Режиссер и его актеры не прячут свои головы в тихую заводь иллюстративной интерпретации, а бросаются в самое пекло аллюзий с современностью и, конечно, находят их. И заставляют нас смотреть не отворачиваясь. В этом и есть свет. Почтище электрошокера.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mxat.ru/> (дата обращения: 17.03.2014).

Ил. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://piter.tv/event/V_MHT_zapretili_Brat_ev_karamazovih/ (дата обращения: 17.03.2014).

Ил. 2. Режиссёр Константин Богомолов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://avvas.livejournal.com/6985644.html> (дата обращения: 17.03.2014).

Ил. 3. Игорь Миркубанов в роли Федора Павловича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mxat.ru/> (дата обращения: 17.03.2014).

Источник: *Культура в современном мире. — 2014. — № 1. — [Электронный ресурс]. —* Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>